

М. Критский

Корниловский Ударный полк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Критский**
Корниловский Ударный полк / М. Критский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 248 с.

ISBN 978-5-517-88793-1

Внимание читателя предлагается книга «Корниловский Ударный Полк». Интереснейший документальный материал от первой до последней страницы будет держать читателя в напряженном состоянии. Перед ним ярко предстанет крестный путь доблестнейших Корниловцев. Как драгоценные камни блестят проявления высшего героизма на мрачном фоне братоубийственной войны. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1936 года. Отсутствует страница 221.

ISBN 978-5-517-88793-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Вниманію читателя предлагается книга: «Корниловскій Ударный Полкъ». Составитель этой книги опытный писатель. Интереснѣйшій документальный матеріаль въ талантливомъ изложеніи М. А. Критскаго, отъ первой до послѣдней страницы будетъ держать читателя въ напряженномъ состояніи. Передъ нимъ ярко предстанетъ крестный путь доблестнѣйшихъ Корниловцевъ. Какъ драгоценные камни блестятъ проявленія высшаго героизма на мрачномъ фонѣ братоубійственной войны.

Не сомнѣваюсь, что читатель самъ оцѣнитъ книгу «Корниловскій Ударный Полкъ». Я же, какъ военный историкъ, хочу здѣсь обратить вниманіе на другую, еще не написанную книгу, но которая должна быть написана. Я говорю про «Исторію Корниловскаго Ударнаго Полка». Выдержки, изъ сохранившихся въ рукахъ Корниловцевъ документовъ, приведенныя М. А. Критскимъ въ книгѣ, показываютъ, какъ нужна эта полная исторія полка. Весьма вѣроятно, что эта полная Исторія не будетъ такъ легко читаться, какъ книга «Корниловскій Ударный Полкъ», но за то она сохранитъ для потомства всѣ подробности повседневнаго героизма Корниловскаго полка. Безъ этихъ же подробностей, при этомъ всѣхъ подробностей, всякое изображеніе является условнымъ и субъективнымъ.

А между тѣмъ, сохранить эту полную картину Корниловской доблести нужно для возрожденной Россіи.

Воинская доблесть — далеко не столь часто встрѣчаемое качество, какъ это принято думать. Поэтому, народъ, въ арміи котораго много доблести, можетъ взирать на свое будущее спокойно, несмотря на свое мрачное настоящее.

А какую высшую доблесть проявили Корниловцы — свидетельствует сухой языкъ цифръ.

Съ 25-го іюня 1917 г. по 1-ое ноября 1920 г., т. е. за сорокъ мѣсяцевъ своей борьбы съ большевиками, Корниловскій полкъ, а впослѣдствіи полки Корниловской дивизіи выдержали 570 боевъ (въ это число не входятъ бои, которые вели отдѣльные батальоны или роты) и потеряли убитыми — 13.674 человекъ, ранеными — 34.328, а всего, — 48.002 человекъ.

Вотъ распределеніе этихъ потерь:

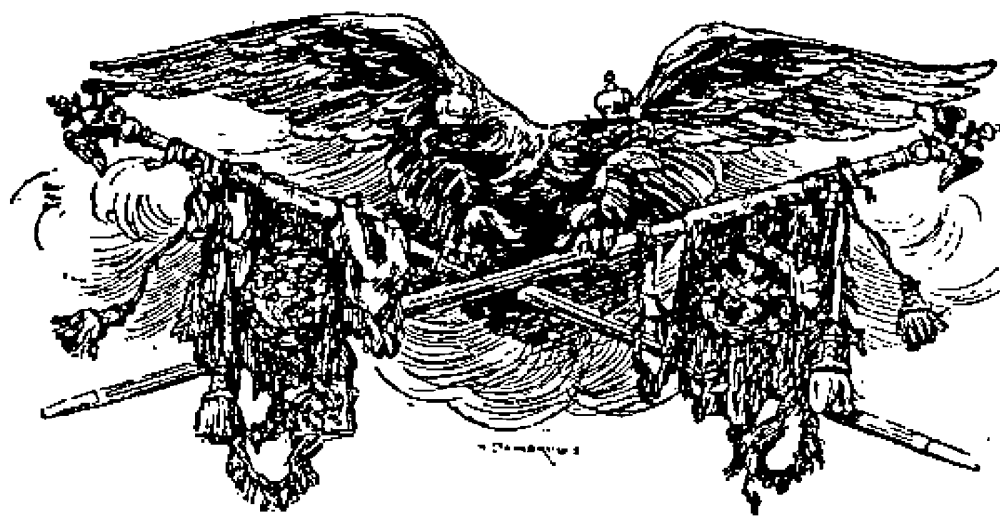
	Убито	Ранено	Всего
Начальниковъ дивизій		2	2
Командировъ полковъ	4	15	19
Командировъ батальоновъ	64	125	189
Командировъ ротъ	472	1100	1572
Младшихъ офицеровъ	4781	11500	16281
Ударниковъ	8327	21500	29827
Военныхъ чиновниковъ	15	48	63
Докторовъ	3	12	15
Сестеръ милосердія	8	26	34
ИТОГО	13674	34328	48002

Если начать перечислять поименно всѣхъ погибшихъ Корниловцевъ, то только для одного сухого перечня понадобилась бы книга въ нѣсколько сотъ страницъ. Перечень именъ погибшихъ бережно хранится у генерала Скоблина. Но этого мало. Имена эти должны быть дороги не только Корниловцамъ, но и всѣмъ людямъ, въ груди которыхъ бьется русское сердце.

Неужели же въ насъ такъ мало національнаго самосознанія, что мы допустимъ, чтобы время стерло въ нашей памяти все морально-красивое нашего прошлаго? Неужели наша эмиграція, празднующая каждый годъ праздникъ Русской Культуры, не проникнется мыслью о настоятельной необходимости сохранить память о существеннѣйшей части этой культуры — о Русской Доблести? Или же Корниловцамъ, и теперь, суждено, въ своемъ желаніи сохра-

нить для потомства повѣсть о геройствѣ своихъ павшихъ соратниковъ, быть столь же одинокими, какъ тогда, когда они вели кровавую борьбу за спасеніе Россіи? Хочется вѣрить, что книга «Корниловскій Ударный Полкъ» побудитъ русскихъ людей, живущихъ за рубежомъ, поддержать начинаніе Корниловцевъ, и явится лишь первымъ шагомъ къ напечатанію полковой исторіи Корниловскаго Ударнаго Полка.

Генераль Н. ГОЛОВИНЪ.

Малькольмъ. Пойдемъ и выплачемъ въ
уединеніи печаль души...

Мандуфъ. Нѣтъ! Лучше обнажимъ губящій
мечъ, пойдемъ спасать отчизну и
бодро станемъ за свои права.

«Макбетъ» Шекспира.

I.

ЗАРОЖДЕНІЕ КОРНИЛОВСКАГО УДАРНАГО ПОЛКА.

Въ маѣ 1917 года командующимъ 8-й арміей, дѣйствовавшей въ Галиціи и Буковинѣ, былъ назначенъ генераль Корниловъ. Новый командующій немедленно началъ объѣздъ своихъ войскъ. Во всѣхъ штабахъ ему докладывали, что власть офицеровъ парализована комитетами, дисциплина распатана, боеспособность полковъ съ каждымъ днемъ падаетъ.

Въ развалѣ своей арміи Корниловъ убѣдился, когда сталъ обходить окопы. Его острые, немного раскосые глаза повсюду замѣчали беспорядокъ и распущенность солдатъ, но то, что его ждало на одномъ боевомъ участкѣ, превзошло все. Командующаго никто не встрѣтилъ, солдатъ нѣ было. Въ зловѣщей тишинѣ онъ шелъ по пустымъ окопамъ, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятельской линіи. Корниловъ шелъ и бормоталъ: предатели... измѣнники... Потомъ обернулся къ сопровождавшему его молодому капитану Генеральнаго Штаба Нѣженцеву и сказалъ:

— Какой позоръ... Нѣмцы слѣдятъ за нами и даже не обстрѣливаютъ. Точно издѣваются надъ нашимъ безси́емъ... Я нисколько не удивлюсь, если сейчасъ паткнусь на нихъ, и они зайграютъ мнѣ встрѣчный маршъ...

— Въ этихъ словахъ Корнилова было столько горе-

чи, — рассказывалъ впоследствии Нѣженцевъ, — что у меня все перевернулось въ груди. Съ тѣхъ поръ я только и думалъ о нашей гибнущей арміи... Почувствовалъ я и то, что за Корниловымъ пойду, хоть на край свѣта...

Въ скоромъ времени Нѣженцевъ подалъ обстоятельный докладъ, озаглавленный — «Главнѣйшая причина пассивности нашей арміи и мѣры противодѣйствія ей». Въ немъ онъ писалъ, что возстановить боевую мощь Россійской Арміи могутъ только рѣшительныя мѣры, идущія отъ Верховной власти. Но не дожидаясь ихъ, самъ фронтъ долженъ проявить инициативу: необходимо при штабахъ армій и корпусовъ, а также во всѣхъ полкахъ немедленно начать формированіе ударныхъ отрядовъ изъ добровольцевъ, готовыхъ безъ колебанія пожертвовать собою во имя побѣды. Эти отряды на атакуемомъ участкѣ надо бросать для прорыва самаго укрѣпленнаго мѣста, чтобы они могли своимъ примѣромъ воодушевлять остальныхъ войска... Въ концѣ рапорта Нѣженцевъ просилъ разрѣшенія приступить къ формированію такого отряда.

Приказомъ по 8-й арміи (отъ 19-го мая 1917 года) генераль Корниловъ разрѣшилъ. Такъ зародилась въ первый же годъ русской революціи идея добровольчества, идея, разросшаяся впоследствии въ національное добровольческое движеніе.

Митрофанъ Осиповичъ Нѣженцевъ въ штабѣ 8-й арміи былъ свой человѣкъ. Онъ былъ помощникъ старшаго адъютанта развѣдывательнаго отдѣленія. Несмотря на это Нѣженцевъ въ своемъ штабѣ никакого сочувствія своей идеѣ не встрѣтилъ. Идея добровольчества слишкомъ противорѣчила принципу регулярства, на которомъ воспитывались въ Академіи офицеры Генеральнаго Штаба. Въ головахъ еще не укладывалась мысль, что революція уже уничтожила всѣ тѣ каналы власти, при которыхъ только и могла быть приложима формула — организація не терпитъ импровизаціи.

Штабъ 8-й арміи весьма неохотно помогалъ формированію отряда. Вербовать солдатъ — добровольцевъ Нѣженцеву было разрѣшено лишь изъ запасныхъ частей и среди тыловыхъ учрежденій, отнюдь не съ фронта. То же самое и съ офицерскимъ составомъ — этимъ костякомъ

каждой воинской части. Такой костякъ въ ударномъ отрядѣ, по распоряженію штаба, должны были составить прапорщики, прибывающіе на фронтъ. Только послѣ усиленныхъ хлопотъ Нѣженцевъ добился разрѣшенія вызвать съ фронта шесть добровольцевъ въ чинѣ штабсъ-капитана.

Нѣженцевъ вообще проявилъ удивительную настойчивость. Онъ все время обходилъ запасные батальоны и особенно часто навѣщалъ пулеметные курсы, которые были устроены въ Черновицахъ при штабѣ 8-й арміи. Эти курсы въ теченіе мѣсяца проходили солдаты изъ различныхъ частей, а также прапорщики, только что выпущенные изъ училищъ и командированные въ распоряженіе генераль-квартирмейстера.

Большинство прапорщиковъ на курсахъ были молодые безусые люди изъ небогатыхъ и даже бѣдныхъ семей средняго сословія. Эти только что произведенные офицеры не только не получали изъ дому никакой поддержки, но сами каждый мѣсяцъ удѣляли роднымъ часть своего небольшого жалованья. Такія семьи отъ февральской революціи ничего не потеряли, и онѣ отнеслись къ ней спокойно. Ихъ молодежь, какъ болѣе восторженная, скорѣе своихъ отцовъ заразилась общимъ тыловымъ революціоннымъ настроеніемъ. Приѣзжавшіе прапорщики, если и не были по молодости своихъ лѣтъ активными революціонерами, то во всякомъ случаѣ, по модѣ того времени, почти всѣ считали себя или республиканцами или сочувствующими партіи социалистовъ-революціонеровъ, а одинъ прапорщикъ, универсантъ, даже состоялъ въ этой партіи.

Тогдашнее настроеніе юныхъ прапорщиковъ отразилъ прапорщикъ Кривошеевъ въ своей книгѣ «Пѣсни Корниловца».

Вотъ одна изъ нихъ, которую особенно часто распѣвали Корниловцы на мотивъ сербской пѣсни «Кто свою Отчизну любитъ»:

Маршъ Корниловскаго Ударнаго полка.

Пусть вокругъ одно глумленье,
Клевета и гнетъ, —
Насъ, корниловцевъ, презрѣнье

Черни не убьеть.

Припѣвъ.

Мы былого не жалѣемъ,
Царь намъ — не кумиръ, —
Мы одну мечту лелѣемъ:
Дать Россіи миръ.

Припѣвъ.

Вѣримъ мы: близка развязка
Съ чарами врага,
Упадетъ съ очей повязка
У Россіи, да.

Припѣвъ.

Русь пойметъ, кто ей измѣнникъ,
Въ чемъ ея недугъ,
И что въ Быховѣ не плѣнникъ
Быль, а — вѣрный другъ.

Припѣвъ.

За Россію и свободу
Если въ бой зовутъ,
То, корниловцы, и въ воду
И въ огонь идутъ.

Припѣвъ.

Впередъ, на бой,
Впередъ, на бой,
На бой, открытый бой.

Однажды въ 1-мъ Кубанскомъ походѣ Корниловъ, услышавъ этотъ мотивъ, попросилъ, чтобы ему записали слова. Когда Корниловъ былъ убитъ, листокъ съ этой пѣсней, пробитый осколкомъ, былъ найденъ въ карманѣ на груди погибшаго Главнокомандующаго. Это такъ поразило Корниловцевъ, что съ тѣхъ поръ пѣснь Кривошеева стала официальнымъ маршемъ Корниловскаго полка.

Время и дальнѣйшія грозныя событія перемололи революціонный пафосъ молодыхъ Корниловцевъ, строфу о «быломъ» позднѣе они уже перестали пѣть.

Нѣженцевъ изо дня въ день все болѣе и болѣе сближался съ прапорщиками. Онъ подолгу бесѣдовалъ съ ними. Говорилъ о революціи, о родинѣ, объ упадкѣ дис-

дипланы въ дѣйствующей арміи, о необходимости во что бы то ни стало поднять ея боеспособность.

Прапорщики присматривались къ Нѣженцеву. Им многое въ немъ сначала не нравилось. Когда Нѣженцев снималъ пенснэ, его близорукіе глаза какъ бы презрительно прищуривались. Говорилъ онъ нѣсколько раструто, что производило впечатлѣніе высокомерія. Это высокомеріе, казалось, еще болѣе подчеркивали небольшіе подкрученные усики и штабная франтоватость. Но чѣмъ ближе знакомились прапорщики съ Нѣженцевымъ, тѣмъ больше проникались къ нему довѣріемъ и уваженіемъ. Постепенно, человекъ по два, по три, они стали переходить въ ударный отрядъ, а къ 10-му мая въ него записались почти всѣ слушавшіе курсы, около 25 человекъ. Нѣженцевъ просилъ своихъ прапорщиковъ набирать солдатъ. Это было трудно. Многіе солдаты на всѣ уговоры отвѣчали:

— Вы, господинъ прапорщикъ, пороху то еще и нюхали, вотъ понюхаете, тогда узнаете, что значитъ война.

Прапорщики замолкали. Тогда они прибѣгли къ такому способу вербовки: подходили къ кучкамъ солдатъ прислушивались къ разговорамъ. Солдаты, нисколько смущаясь присутствіемъ офицеровъ, обычно разсуждали о войнѣ.

— Пора ес кончать, — говорили, — война только господамъ нужна, а намъ ни къ чему. Смотри, сколько народу перебито.

Бывало, кто-нибудь изъ солдатъ возражалъ:

— Какъ война ни къ чему? Небось германъ отхватитъ русскую землю, ее потомъ ли не увидишь. И насчетъ господъ офицеровъ неправильно. Они въ окопахъ ту жъ тяготу несутъ, что и мы, да и пуля не разбираетъ, кто офицеръ, а кто солдатъ.

Такіе солдаты довольно быстро соглашались итти въ отрядъ Нѣженцева. Прельщало ихъ и то, что они станутъ «ударниками», то-есть не будутъ, какъ имъ было обѣщано, испытывать нуднаго и изнурительнаго сидѣнія въ окопахъ.

Къ срединѣ мая была набрана почти полностью ц

леметная команда. Вокругъ этого основного ядра стали быстро формироваться роты. Добровольцы поступали изъ разныхъ штабныхъ и корпусныхъ командъ, изъ запасныхъ батальоновъ, проходящихъ эшелоновъ. Записывались и солдаты . одиночки.

Когда въ ротахъ уже было по 80-90 человекъ, генераль Корниловъ, согласившійся, по просьбѣ Нѣженцева, принять шефство надъ отрядомъ, сталъ посѣщать ударниковъ. Являлся небольшого роста худощавый генераль. Его черные волосы и смуглое, слегка скуластое лицо напоминало скорѣе монгола, чѣмъ русскаго. Поражала необыкновенная простота Корнилова и его довѣрчивая искренность при разговорѣ. Первое же посѣщеніе командующаго до сихъ поръ хранится въ памяти тѣхъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, которые были при этомъ.

Въ своихъ запискахъ капитанъ Шининъ вспоминаетъ:

«Послѣ рѣчи Корнилова, въ тотъ памятный день, меня, да и всѣхъ одинаково охватилъ форменный энтузіазмъ. Своимъ посѣщеніемъ и своими словами Корниловъ забралъ всѣ наши души, всю волю, всѣ чувства... За него мы были готовы идти на какія угодно лишенія...

«Теперь, по прошествіи столькихъ лѣтъ, — продолжалъ Шининъ, — я стараюсь уяснить себѣ, чѣмъ Корниловъ могъ вызвать такой восторгъ? Былъ замѣчательнымъ ораторомъ? Нѣтъ, не то... Говорилъ онъ не плохо, но его сила была не въ ораторскомъ искусствѣ. Его слова объ отечествѣ? — Можетъ быть, да... Но вѣдь о родинѣ каждому изъ насъ говорили уже много и много разъ, но нашихъ сердецъ такъ никто не зажигалъ. Моя молодость? То, что мнѣ было 20 лѣтъ? Но вѣдь я былъ тѣхъ же лѣтъ и при выпускѣ изъ школы прапорщиковъ, и находясь въ запасномъ полку, и при отъѣздѣ на фронтъ, когда я слышалъ такія же рѣчи о родинѣ... Да, тѣ же рѣчи, но видно не такіе, какъ Корниловъ, люди ихъ говорили»...

А другой доброволецъ изъ бывшихъ солдатъ рассказывалъ:

— До великой войны я былъ рабочимъ-наборщикомъ. По своему происхожденію, по своей работѣ, казалось, я долженъ былъ бы остаться у большевиковъ, а вотъ уви-